

закулисье

«Всегда рад возможности приехать в Россию», — признался корреспондентам «Собеседника» один из самых знаменитых в России литовцев, потрясающий артист Регимантас Адомайтис, пойманный нами — где бы вы думали? — в Мытищах, на международном театральном фестивале «Подмосковные вечера». Незадолго до выхода на сцену (в спектакле, поставленном, между прочим, Раймондасом Банионисом, сыном «того самого» Баниониса) удалось поговорить.

«Предпочитаю театр без фокусов»

— В последнее время в Москве прямо экспансия литовских режиссеров: Някросюс, Туминас, Коршуновас... Вон Туминаса даже Вахтанговский театр возглавить зовут. Что за феномен такой, не скажете?

— Насчет феномена объяснить не берусь, но так получилось, что в последнее время в литовских театрах действительно появилось много интересных режиссерских фигур. Все разные притом. Однако, несмотря на то, что я занят у них в постановках, не могу сказать, что театр Коршуноваса, например, — это мой театр. Я люблю театр классический, актерский, без фокусов и трюков. Театр, в котором главную скрипку играет актер, его мастерство, а не режиссер, не освещение и не музыка.

Регимантас
Адомайтис:

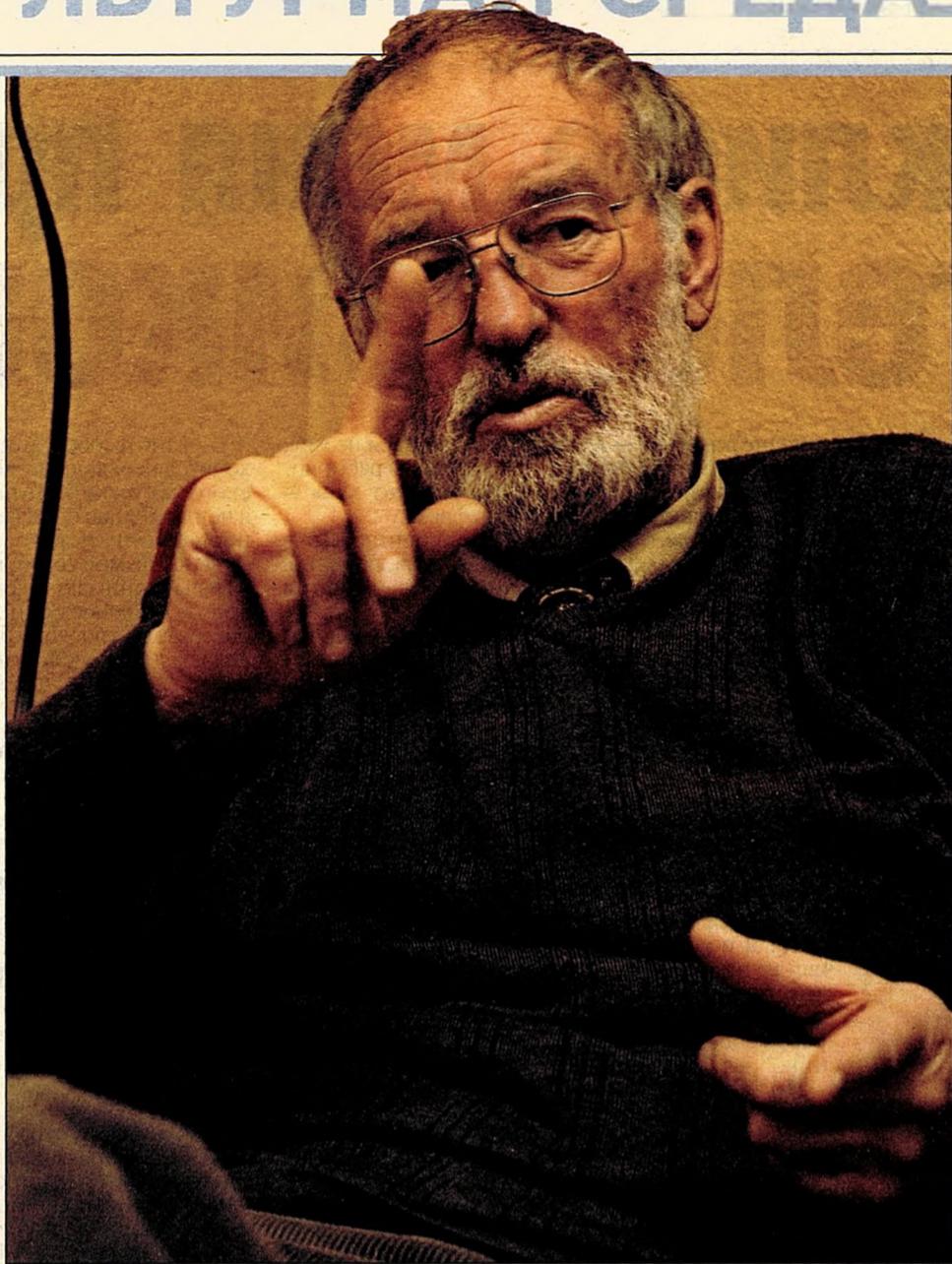

фото Андрея Струнина

Я наивный индивидуалист

— «Встреча» — спектакль, привезенный вами на фестиваль — рассказ о двух композиторах: Генделе и Бахе. Один творил ради творчества, другой — в большей степени ради славы и денег. А вы — для чего?

— «Если ты думаешь о театре, о деньгах не думай», — сказал Станиславский. Это для меня аксиома. Я любил театр и поэтому пошел в театр и никогда... Так, стоп! (Смеется.) Ну вот, хотел сказать, что никогда не думал о деньгах. Но в последнее время вышло так, что стал думать... Пошел было на пенсию, а потом понял, что на пенсионные не больно проживешь — и теперь опять работаю в четырех театрах на договорах, в разовых спектаклях. Но это с одной стороны. А с другой — если не играю месяц, изнутри начинаешь грызть какой-то червяк. Беспокойство. Неудовлетворенность. Сам себе говорю: «Тебе уже 70! Ну, чего тебе еще, уймись!» Нет, не могу. Выхожу на сцену, играю, вижу зрителей, чувствую зал — только тогда живу. Недели на две успокаиваюсь, потом все снова.

«Актерские мемуары — просто ужас!»

— У вас трое сыновей. Кто-нибудь пошел в актеры по вашему примеру?

— Только средний. Гедиминас. Но, к сожалению, он не играет в театре, уехал за границу и пытается устроить судьбу там. Старший сын, Витаутас, окончил Чикагский университет, обучался экономике — сейчас живет в Клайпеде, руководит компанией, занимающейся морскими перевозками. У него четверо детей: три девочки и один мальчик, так что благодаря Витаутасу я уже счастливый дедушка. Ну а младший сын Миндаугас — единственный, кто по-прежнему живет с нами, родителями, занят автомо-

бильным бизнесом, доволен, прилично зарабатывает.

— Ну вот, сын — бизнесмен. А ведь вы, Регимантас, еще до того, как стать актером, успели окончить физико-математический факультет Вильнюсского университета. Никогда не жалели, что не пошли работать по первой профессии?

— Ни-ког-да! Я сидел на своем физико-математическом, а думал только о театре. Это была мука!

— К вам, наверное, часто приходят молодые люди с горящими глазами, влюбленные в театр, просят посоветовать — идти им в актеры или нет?

— А я уже дал советы всем желающим. Написал книгу «Мысли на полях сцены». Это как на полях страницы. Отрывки из дневников, которые всю жизнь веду. Это не мемуары. Терпеть не могу актерских мемуаров: «Я, я, я!.. всюду один только я!» Нет, у меня в книге — секреты актерства. Специально для молодых написал — чтобы не боялись: если любят искусство, если хотят быть актерами, чувствуют, что не могут жить без театра, чтобы шли и пробовали.

«Хватит с меня одного убийцы»

— Время от времени у нас показывают старые фильмы с вашим участием: «Никто не хотел умирать», «Из жизни отдыхающих», «Трест, который лопнул», «Зеленый фургон»... Но так жаль, что нет ничего нового! Или, быть может, мы не видим этих фильмов?

— Съёмки есть, но переживать из-за того, что не увидели, не стоит. Одни сериалы. И наши, литовские, и вот в Москве недавно снялся в сериале «Персона нон грата» — киллера сыграл впервые в жизни. Едва закончились съёмки — опять звонят. Из России. Снова роль киллера.

И хотя съёмки предполагались в Симферополе, а я там давно уже не был и съездить хотелось, все равно отказался: хватит с меня одного убийцы.

— А почему вы отказались возглавить Литовский национальный театр в Вильнюсе? Вам же предлагали.

— Не мое! Не могу быть руководителем. Даже режиссером быть не могу. Мне проще самому сделать, чем кого-то просить, кем-то командовать. Это я только на экранах герой — сильный, смелый, столько князей-королей переиграл, не сосчитать. А в жизни я совсем другой. Тихий такой, скромный, наивный индивидуалист, который очень не любит, если ему кто-то что-то навязывает.

— И все же ваша известность наверняка помогала вам, такому скромному и тихому, в решении каких-то бытовых проблем?

— Не знаю. Редко, наверное. Разве что один случай помню, когда надо было приобрести участок для дачи в деревне. Это было еще в советское время, я позвонил председателю колхоза скрепя сердце, представился, сказал: «Я — народный артист СССР!» В общем, решили вопрос. До сих пор стыдно.

— Это уж не та ли дача, что сгорела год назад?

— Та самая. Когда ремонтировали, плохо сделали дымопровод, случился пожар. Такой был удар для семьи, ведь все мы — и дети, и внуки — очень ее любили. Жили там подолгу. Но мы уже практически все отстроили заново, весь год как только мог — мчался на дачу. Могу и кирпич класть, и с деревом работать, многое своими руками сделал — для меня это удовольствие. Еще люблю корзины плести из лозы, это хобби у меня такое. Плету — а потом раздариваю. Тоже творчество.